

София Маркосова
Улыбнись, Фортуна

16+

София Маркосова

Улыбнись, фортуна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63761082

SelfPub; 2021

Аннотация

Жене думалось, что судьба рассорила его с фортуной. За месяц с ним произошло столько неприятного, что по-другому объяснить невезение он не мог. Тогда Женя и решил сдать на поруки течению и даже сделал татуировку – какой-то непонятный знак, ну и пусть. А после этого ему начало слишком везти во всём подряд, только неясно, почему: просто так, или во всём виновата татуировка и загадочный мастер, который её набил?

Содержание

Глава I	4
Глава II	9
Глава III	11
Глава IV	15

София Маркосова

Улыбнись, фортуна

Глава I

Рука под пластырем нестерпимо чесалась, но Женя терпел. Мастер, немолодой, слегка пугающего вида мужчина с залысиной, сказал, что татуировка затянется дней через десять. Но только при правильном уходе. «Ладно, – подумал Женя. – Надеюсь, заживёт». Когда жизнь идёт под откос, некоторые решения хочется принять наобум и просто верить – хуже всё равно не будет.

На улице стояла обычная для октября в Петербурге морось. В воздухе висела лёгкая дымка: почти что невесомые капли дождя россыпью влажной пыли ложились на прохожих, покрывали улицы. Промозглый ветер дул в спины, заставляя гуляк запахивать пальто и куртки, на самый нос натягивать шарфы. Женя, опустив рукав ниже, вышел из тёмного двора-колодца и двинулся в сторону трамвайной остановки.

Женя хмыкнул. Как так получилось, что жизнь, обычно ярко улыбавшаяся молодому человеку, теперь полностью окрасилась в мрачные цвета? А он даже не поинтересовался у мастера, что за рисунок у него на руке – и зачем. Его

близкие друзья, Лёша и Кирилл, были убеждены, что в татуировке Женькино спасение: дескать, чуть-чуть изменишься, и мир снова полюбит тебя. С такими словами они и вручили сертификат. Только одно Женя не мог вспомнить – это было до или после того, как пробка от бутылки из-под шампанского отскочила прямо в один из маминых кофейных наборов?

Одинокий велосипедист пронёсся мимо тротуара, по пути окатив прохожих водой из грязной лужи. Кто-то крикнул вслед парню неприятные слова. Женя едва успел отскочить, а после задрал рукав пальто – проверить, не попала ли вода. Надо же, повезло.

В последнее время у Жени были проблемы с везением. А начались они примерно тогда, когда он проспал комиссию по одному из заваленных им предметов. Сладкий сон затмил звон будильника. Преподаватель был неумолим: раз Женя не сдал предмет ни на летней сессии, ни в сентябре, да ещё и не явился вовремя, значит, сама судьба высказалась против его учёбы. Как бы хорошо он ни писал.

Кое-как добежав до трамвайной остановки и даже успев заскочить в вагон, Женя плюхнулся на сиденье. Промокшая тёмная чёлка закрывала глаза, а слегка сырое пальто неприятно липло к телу, рискуя намочить рубашку. Ну и пусть.

Обычно улыбчивый и добрый парень за месяц превратился в вялого раздолбая. Мама свалила такие изменения на

осеннюю хандру – когда живёшь в дождливом и хмуром Петербурге, в какой-нибудь из холодных вечеров тебя точно затянет в долину грусти. Особенно если ты – творческая личность. Особенно – если тебя только что отчислили. А там что ни делай, так всё пройдёт с наступлением зимы; когда улицы покроет невесомый белый пух, тогда и начнётся новая жизнь.

Закатное солнце залило город светом. Женя нёсся, насколько мог трамвай, по Васильевскому острову, а в стекле мелькали линии, отражались лица случайных прохожих. Женя решил попытаться ещё раз – сняв пальто, он посмотрел на татуировку под плёнкой. Какая-то каляка, похожая на букву «Р», расположилась прямо на предплечье. Мастер убеждал, что парню нужно именно это. Он достал из кармана телефон, протёр разбитый экран и камеру и сделал фото. «Надо отправить Лёше и Кириллу, – промелькнула мысль. – Может, они знают, что это за рисунок. Хотя бы Кирилл. Надеюсь, не какой-нибудь пошлый китайский иероглиф».

Кирилл был лучшим другом Жени ещё со времён школы, что по меркам двадцатилетнего парня было словно в прошлой жизни. Когда-то, детьми, они вместе часами играли в приставку, волновались из-за результатов экзаменов, а теперь Кирилл добивал себе второй рукав – время неумолимо. Кирилл-то точно разбирается в татуировках. Женя отправил сообщение в общий чат.

Трамвай мерно трясся, слегка звенел своими железными внутренностями, как это бывает в старых составах. Кондуктор, пожилая и седая, немного пухлая женщина, подошла к развалившемуся на сиденье Жене. Тот безо всякого энтузиазма протянул ей студенческий проездной – пусть попробует проверить, он всё равно месяц как закончился. Валидатор издал одобряющий писк.

– Спасибо, – сказала кондуктор и, развернувшись, крикнула в проход: – Задняя площадка, готовим карточки!

Женя выпал из своих мыслей и слегка опешил. «Спасибо»? За что, за пустую карточку без денег, которую ему уже даже не пополнить? Он недоверчиво посмотрел на кусочек пластика – фамилия, имя и отчество совпадали, а с фото на Женю смотрел тогда ещё счастливый и кареглазый молодой человек в пока что целых очках. Он вскочил, пошатнувшись от резкого поворота, по пути задев влажной ладонью пальто какую-то девушку.

– Погодите! – выкрикнул удивлённый Женя. Кондуктор хмуро оглядела его, поправив оранжевую жилетку. – Вы не могли бы посмотреть, до какого числа?

Трамвай остановился, двери открылись, и в вагон начало заходить всё больше и больше людей. Кондуктор с недовольной миной подошла к парню, который протягивал карточку,

и прислонила к ней валидатор:

– До ноября две тысячи девятнадцатого года. Месяц ещё, что вы так нервничаете.

Медленно опустившись на сиденье, Женя задумался. Неужели вуз пока оставил его в базе студентов, а не выкинул с позором из списка? Телефон завибрировал, и Женя торопливо вытащил его из кармана. На треснувшем экране светилось сообщение от Кирилла.

«Слушай, тату – огонь! – пробежал глазами по тексту Женя. – Только не имею понятия, что это за штука. Какая-то буква. Первый раз вижу».

Женя раздосадовано вздохнул. В общем чате появилась надпись: «Алексей печатает». Ну, поглядим.

«А я имею понятие, – гласило сообщение от Лёши. – Поиск по картинке говорит, что это „вуньо“ – между прочим, англосаксонская руна! – Женя хмыкнул, прочитав этот текст назидательным голосом друга. – Её значение: „Я принесу тебе удачу“. Ты теперь ходячий талисман!»

Женя представил, насколько несчастным выглядело его лицо в тату-салоне, что мастер решил набить ему «удачу». Ну и ладно.

Глава II

Примерно десять дней.

На первый день мама сказала, что коллеги случайно подарили ей полную копию предыдущего кофейного набора. На второй пришло письмо от преподавателя по заваленному предмету – дескать, он посмотрел работы Жени за год и может всё-таки авансом поставить ему тройку в ведомости – всего лишь начало октября, пересдачи ещё не закончились, с бумагами и восстановлением он разберётся. На третий прилетело ещё одно письмо, но уже от вуза – с просьбой проверить электронную зачётку, в которой, на удивление, стояли все предметы. На четвёртый отец заявил, что оправу удалось заменить со скидкой и никакая собака подруги больше не сломает очки.

На пятый день Женя стоял у зеркала с кремом в руках и задумчиво втирал мазь в поражённую кожу. По дому приходилось перемещаться с длинным рукавом – парню совсем не хотелось выслушивать лекцию о том, какой он дурак. А иметь маленький, пусть и глупый секрет очень даже хотелось. Место татуировки уже перестало отекать и краснеть, но мысли Жени занимал сам рисунок. «Ты теперь ходячий талисман», – вспомнил он слова Лёши. Пойти, что ли, за лотерейкой?

Почти пять дней уже позади. За это время Женя пробу-

дился, на душе наступила оттепель, а птицы в сердце пели: фортуна пока что не сбросила тебя с обрыва. От собственных мыслей Женю оторвал завибрировавший телефон. На экране – стекло, кстати, тоже поменяли за копейки – высветилось сообщение. Кирилл предлагал встретиться в каком-нибудь баре, уж очень ему хотелось своими глазами посмотреть на Женькин лотерейный билет, который спокойно уместился у парня на предплечье.

Женя застучал пальцами по экрану, набирая сообщение. Последний раз они с Кириллом виделись на неудавшемся дне рождения, тогда же он встречался и с Лёшей. Разве будет хуже от обычного вечера с друзьями?

Глава III

Солнце едва зашло за горизонт, а его последние лучи янтарным тёплым светом отражались в окнах домов. Где-то вдалеке заливисто лаяла собака, со стороны детской площадки слышалась какая-то возня, переговоры и иногда – смех. Женя быстро завернул за угол дома, оказавшись в своём дворе. На скамейке у подъезда, закутавшись во всевозможные шали, сидела соседка – надувшись и насупившись, она смотрела куда-то в сторону мусорных баков. Откашлявшись, Женя поздоровался и в ответ нарвался на рассказы о том, как благочестивая Галина Фёдоровна вышла разгонять курящих прямо у неё под окнами подростков. Женя улыбался, то и дело поправляя очки – кто его за язык тянул, ещё историй на полчаса не хватало, – и в итоге, сославшись на промозглую погоду, скрылся за металлической дверью.

В парадной пахло затхлостью и прохладой. Женя слегка трясущейся рукой нажал на кнопку лифта и только у своей квартиры задумчиво прислонился к стене, спрашивая самого себя:

– Что со мной происходит?

Если не считать нескольких моментов, встреча с друзьями получилась очень душевной. Да и местечко они выбрали спокойное: далеко от улицы Рубинштейна и Думской, но то-

же в центре. Зеваки и тусовщики нечасто забежали сюда, вероятно, просто не могли найти входа. Но события последних дней заставляли Женю всегда быть начеку: даже к контекстной рекламе на сайтах он относился с удвоенным вниманием, ища в ней потаённые смыслы и происки фортуны. Ребята договорились просидеть до позднего вечера, но в какую-то секунду бокал полусухого вина в Кирилле проснулся, и тот предложил поучаствовать в гастрономическом казино. Сначала нужно было сразиться с сырным сомелье: азарт заговорил в Жене, и он под гомон друзей и случайных гостей сел за столик напротив строгого мужчины в сверкающем костюме. Сомелье был упитанным, что говорило не только о поразительном обонянии и вкусовых рецепторах, но и об аппетите. Бармен поставил между ними тарелку, на которой лежало два кусочка сыра. Женя задрал рукава, глянул на свою татуировку. И, явно расслабившись в компании, со смехом произнёс: «Неужели это – российский»?

Бармен, недоумевающе посмотрев на сомелье, утвердительно кивнул. Толпа немного стихла, в зале послышались смешки – так подшутить над профи. Сомеле задрал бровь и, немного развалившись на стуле, выдавил из себя:

– Вы сейчас издеваетесь? – и оттолкнул тарелку в сторону сжавшегося от смущения Женьки. – А других смешных шуток у вас не осталось?

Оскорблённый мастер вскочил, оперевшись на стол, и пулей рванул в сторону выхода.

– Вам несказанно повезло, молодой человек. Вы получаете... хм... сертификат? На бесплатный бокал.

Женя задумчиво и нервно сглотнул, но всё-таки кивнул бармену. Посмотрел на друзей, вскочил со стула и направился к ним. «Не бывает такого, чтобы везло вот так. Чтобы даже по фигне, – мелькнула у него мысль. – Чтобы всё было, как мне хочется».

– Чувак, я же говорил, что ты – ходячий талисман, – Лёша с улыбкой хлопнул друга по плечу. – Предлагаю теперь пойти в настоящее казино. Только нужно будет поехать в Сочи, я слышал, у них там...

Что-то невнятно пробурчав – кажется, это было «извините, мне пора» – и схватив с вешалки своё пальто, Женя направился в сторону двери.

Постучали. Вероятно, будить Женю пришла мама: он попросил об этом накануне, сославшись на то, что утром у него куча дел – нужно ехать в вуз и восстанавливаться. Он нахлобучил одеяло повыше, сопротивляясь, чтобы не отпустить свой сон, – реальность пугала его поразительными совпадениями.

Одеяло кто-то потянул. И вот из-под него показалась тём-

ная макушка Жени, который недовольно шурился и шарил рукой по тумбочке, пытаясь найти очки. Мама скинула одеяло, отчего он недовольно вздохнул. Внимание её упало на руку, точнее, на загогулину в форме буквы «р»: протяжное «м-да» вырвалось из уст Женькиной мамы.

– Двадцать лет, мозгов нет, – припечатала она, кинув одеяло обратно на кровать. – Вставай.

Когда дверь за мамой захлопнулась, Женька досадливо застонал – назидательного разговора не избежать. Но сначала нужно разобраться с другой проблемой.

Глава IV

Конечно, ни в какой вуз Женя не собирался, но ложью это было не назвать – он совершенно точно ехал на Васильевский остров. Несколько раз в голове прокрутил то, что собирался спросить у мастера: «Как вы это сделали?». Нет, бред. «Что вы со мной сделали?» – ещё хуже, как будто из шпионского фильма.

На дороге замелькали красные бока трамвая. Толпа на остановке заметно оживилась – кто-то ехал на учёбу, кто-то на работу, а кто-то – искать ответы. Иногда стайками птиц проносились мысли: это фантазия, сладкий сон, который не стоит разрушать, надо лишь брать, что тебе дают. После чёрной полосы всегда наступает белая, верно? Кое-как ободряя себя, Женя ступил на подножку трамвая и зашёл в вагон. Кондуктор, увидев парня, ехидно ухмыльнулась:

– Опережая вопросы – до ноября девятнадцатого года. Вы же не будете так кричать, как в прошлый раз?

Женя смущённо кивнул и прислонил карточку к валидатору. И снова зелёный свет.

Заплутать в петербургских дворах легко, потому что они все похожи друг на друга. Особенно если это – двор-колодец. Вот в дальнем углу небольшого пространства примостилась парадная. На некогда жёлтой, а теперь блёкло-серой стене

висели вывески, а половина окон, которые выходили во двор, всё ещё были деревянными. Женя набрал код на домофоне и зашёл в подъезд. Он всё ещё помнил путь до студии, поэтому без труда нашёл нужную дверь. Поправил волосы. Набравшись решимости, он позвонил. Улыбчивая администратор его узнала.

– Девушка, мне нужна помощь. – Та задумчиво поджала губы, начала теревить прядку светло-русых волос. – Мне нужно переговорить с мастером, который набил... это.

– Я надеюсь, ничего серьёзного? – Когда Женька отрицательно мотнул головой, она выдохнула. – Я вас запомнила. Давайте я проведу, сейчас никого нет.

Едва она успела свернуть за угол, как на них вышел тот самый мастер. Женя сглотнул, думая, что бы сказать. Администратор коротко отчиталась и, сбавив нервничающего Женю на мастера, удалилась. Тот провёл парня в кабинет.

Пара шагов, пара стуков замирающего сердца. Женя кашлянул и произнёс:

– Как вы это сделали?

Мастер, криво улыбнувшись, поднял бровь. На его затылке выступило немного пота, и в свете лампы мужчина выглядел слегка пугающе.

– Скажите, как вы это сделали? Почему набили мне «удачу»?

Мастер хмыкнул, вопросительно поглядев на парня. Тот, немного осмелев, начал рассказывать о своём невозможном везении: и что он выиграл, и что в вузе восстановили, и о прочих чудесах. Выслушав его, мастер спокойно произнёс:

– Малец, тебе просто не везло. После чёрной полосы всегда наступает белая, главное, не спугни удачу, – сказал он, словно подтверждая недавние мысли Жени. Тот оторопело кивнул. – Я тебе это наколол, потому что выглядит прикольно, вот и всё. Ты так говоришь, будто... я что, похож на джинна?

– Нет, нет, просто, мало ли... Всякое же бывает, гороскопы там... Я к вам ещё приду... На коррекцию... Да?

Мастер, всё ещё усмехаясь, кивнул. Женья прошептал: «Спасибо» – и поправил пальто.

Как только Женья облегчённо улыбнулся и скрылся за дверью, мастер достал из шкафчика мутный бутылёк с чернилами. На этикетке расположились непонятные знаки и завитушки, а посередине красовалась руна «вуньо».

– Для них стараешься, а им всё расскажи, что да как, на вопросы ответь. Знал бы он, – недовольно пробормотал мастер, – как сложно было купить эти чернила у той жадной ворожеи-фортуны, неблагодарный.